

ДУАЛИЗМ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ШОПЕНГАУЭРА И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Рассматривается проблема взаимосвязи философии Шопенгауэра и современных антропологических проблем. Показано, что роль Шопенгауэра в становлении философской антропологии весьма значительна и требует изучения. Антропологические проблемы в современном мире выходят на первый план, поэтому возрастает интерес к их истокам и к философии Шопенгауэра в частности. В этике Шопенгауэра заключено оригинальное учение о человеке, в котором человек рассматривается как существо двойственное и противоречивое. Шопенгауэр показал деструктивный характер внутреннего мира человека и назревающий внутренний разрыв в отношении самого себя.

Ключевые слова: Антропология, дуализм, человек, воля, разум, антропологические проблемы.

В современном мире антропологические вопросы являются одними из самых сложных и актуальных. Многие исследователи констатируют, что мы переживаем «антропологический кризис». Фукуяма отмечает, что современное человечество находится в переходной стадии, на пути к новому человечеству [Фукуяма, 2004]. Развитие технологий и медицины, разрушение традиционных социальных связей, смена культурных парадигм – всё это ведет к пересмотру всех представлений о человеке. Всё чаще говорят о «виртуализации жизни» человека. Развитие геномных технологий потенциально может изменить саму природу человека. И даже в философской антропологии П. С. Гуревич констатирует исчезновение человека как предмета исследования (интервью для «Человек. RU») [Человек, 2017]. Во времена, когда идут напряженные искания в области антропологии, нам представляется полезным вернуться к истокам проблемы. Антропологическая проблематика формировалась постепенно, и «антропологический кризис» начался не вдруг. Зарождение проблемы началось ещё в начале XIX века, когда шла ломка общества,

сопровождаясь падением влияния религии, индустриализацией, сменой образа жизни и поведения. Что в итоге привело к переосмыслению природы и сущности человека. В своё время осмыслением и творческим отображением этих процессов занимались представители немецкого романтизма и философы. Именно тогда были подняты многие антропологические вопросы и темы. Таким образом, данное исследование призвано помочь прояснить истоки современных антропологических проблем.

Основоположниками философской антропологии вполне заслуженно считают Макса Шелера и Хельмута Плеснера. Однако не раз подчеркивалось, что исследования природы человека, постановка антропологических вопросов и попытки создать целостный образ человека предпринимались задолго до Шелера. Поиск предшественников современной антропологии начался давно. Ещё М. Бубер и Э. Кассирер занялись этим вопросом, но и на сегодняшний момент эта тема имеет много лагун. В XIX веке шло активное переосмысление вопросов человеческого бытия. Была проделана работа, по фундаментальности и глубине уступающая, пожалуй, только XX веку. Именно тогда были заданы многие антропологические вопросы, сохраняющие актуальность до сих пор. Степень исследованности этого процесса колеблется от очень хорошей до посредственной. Так, мало кто из крупных исследователей развития философской антропологии (особенно в иностранной литературе) обходит вниманием Л. Фейербаха, его антропологическая парадигма оказала влияние на Ницше и философов жизни. В свою очередь Фейербах был наследником Канта и Фихте, которые также поучаствовали в генезисе антропологической проблематики. Взаимосвязь концепций этих философов о сущности человека изучена на высоком уровне, проведены сравнительные исследования, разобрана трансформация основных антропологических понятий. Однако до недавнего времени из истории

антропологии были исключены взгляды Артура Шопенгауэра. Это одновременно и странно, и парадоксально, ведь именно Шопенгауэр очень много сделал для разрушения старых представлений о человеке и утверждения новой парадигмы. Так, именно шопенгауэровское учение о двойственности человека, о волевом начале, не подконтрольном разуму, позволило нам по-новому взглянуть на сознание человека. В своих сочинениях Шопенгауэр затрагивает множество антропологических проблем (человеческая природа, феномен характера). Как пишет П. С. Гуревич: «Философская антропология Шопенгауэра призвана ответить на ряд актуальных вопросов: Можно ли считать человека идеальным созданием? Действительно ли разум определяет его поведение? Чем человек отличается от животных? В чем судьба человека в этом бессмысленном мире? И действительно ли этот мир иррационален? Можно ли выделить различные психологические типы? Что такое личность человека? Каковы базовые человеческие потребности?» [Гуревич, 2001]. И при всем этом мы фактически только начинаем открывать Шопенгауэра как философа-антрополога. Исследование учения Шопенгауэра о человеке и его влиянии на становление философской антропологии, представляется нам плодотворным и научно значимым.

Интерес к философии Шопенгауэра, как известно, носит волнообразный характер. Это началось ещё при жизни философа. Первоначально его учение было проигнорировано специалистами и широкой публикой, однако с середины XIX столетия начинается мода на Шопенгауэра, он становится одним из самых популярных и читаемых философов. Однако в начале XX века интерес к его философии падает, хотя и не исчезает полностью. Советская историко-философская школа предпочитала видеть в Шопенгауэре «мятежного философа» (по выражению Мотрошиловой Н. В.) [История, 1999], идеалистическая философия которого не стоит большого внимания. Как следствие,

снижение количества и качества работ, посвященных этому философу. С 90-х годов XX века наблюдается ренессанс шопенгауэровской философии и в России, и на Западе. Можно сказать что в наше время мы открываем его заново, в том числе и как антрополога или, по крайней мере предшественника философской антропологии. На неизученность этой темы указывает П. С. Гуревич в статье «Артур Шопенгауэр как философский антрополог» [Гуревич, 2001]. Гуревич показывает, что, составляя историю философского постижения человека, учение Шопенгауэра до сих пор обходили стороной. Игнорирование вклада Шопенгауэра доходит до того, что, исследуя антропологические идеи Ницше, связывают их с наследием Фейербаха, а не "франфуртского затворника". Гуревич находит это странным, так как именно «Шопенгауэр придал антропологическому вопросу предельную и радикальную остроту. Шопенгауэр осуществляет настоящий переворот в понимании антропологической темы. Вместо отвлеченно-просветительских представлений о разумности, величии, предназначенности человека Шопенгауэр утверждает идею его иррациональности, анализирует свойственную ему деструктивность, отмечает распад духовности. Именно эти суждения и возводят Шопенгауэра в ранг глубоко и нетривиально мыслящего философского антрополога» [Гуревич, 2001].

Шопенгауэр широко известен, прежде всего, как представитель иррационализма. В. П. Горан в серии статей показал, что главное концептуальное основание иррационализма – дуализм [Горан, 2007а; Горан, 2007б]. Причем этот дуализм включает не только онтологическую, но и гносеологическую и антропологическую составляющие:

1. Разделение всего сущего на два мира: ощущаемый и скрытый;
2. Раздвоенность познавательных способностей человека на естественные и сверхъестественные;

3. Выделение в человеке двух начал, относящихся к разным мирам и соответствующих познавательным способностям.

Таким образом, мы, опираясь на исследования В. П. Горана, выяснили онтологические и гносеологические основания рационализма и иррационализма [Слесарев, 2013]. Теперь мы попытаемся пойти дальше и рассмотреть их содержание.

Дуализм пронизывает всю философию Артура Шопенгауэра. Сущностью мира он провозглашает темное иррациональное начало, неподвластное разуму и познаваемое интуицией. Характерной особенностью Шопенгауэра является то, что дуализм заложен в самой онтологии его философии, а человек является малой копией мира. В структуре философии Шопенгауэра как токового нет раздела антропология, его взгляды на природу и сущность человека интегрированы в различные части учения. В наиболее полном виде они представлены в этике Шопенгауэра.

Этика всегда рассматривалась Артуром Шопенгауэром как наиболее значимая часть собственной философии. «Если исследования по вопросам нравственности, – пишет наш автор, – несравненно важнее, чем работы естественнонаучного характера и вообще все другие, то объясняется это тем, что они почти непосредственно касаются вещи в себе, т.е. того проявления последней, в котором она, непосредственно озаренная светом познания, раскрывает свою сущность, как волю» [Шопенгауэр, 2001].

Первая и очень важная посылка в этике содержится уже в том, что Шопенгауэр пытается познать человека как существо, основание бытия которого лежит вне разума. Мысль об иррациональности человеческого поведения проходит красной нитью через всю этику Шопенгауэра. Тогда вопрос: что движет человеком? Ответ: желания.

Обращая свое познание к себе, мы обнаруживаем, что находимся в состоянии вечного хотения, постоянно раздираемые десятками желаний.

Именно утверждение о существовании этого непрекращающегося хотения становится отправной точкой всей шопенгауэровской философии. Отталкиваясь от него, он приходит к своей онтологии, к мировой воле, а следуя в обратном направлении, от онтологии к состоянию хотения и внешнему миру, он выходит к этике.

Желания и страсти преследуют человека постоянно, и дать удовлетворение им всем практически невозможно, а если это все-таки удастся, то приходит скука, которая ничем не лучше. Так Шопенгауэр приходит к главному постулату своей этики: жизнь есть страдание. Множество страниц его сочинений посвящены описанию ужаса и горестей жизни. Вот одна из них: «И в самом деле, невероятно, как пусто и бессодержательно протекает жизнь большинства людей, если рассматривать ее извне, и сколь тупой и бессмысленной она ощущается изнутри. Это – мучительная тоска, сопровождаемая рядом тривиальных помыслов, сонное блуждание шаткой поступью через четыре возраста жизни вплоть до смерти. Люди подобны часовым механизмам, которые заведены и идут, сами не зная для чего; всякий раз, когда зачат и рожден новый человек, опять заводятся часы человеческой жизни для того, чтобы нога в ногу и такт за тактом, с незначительными вариациями, повторить шарманочную пьесу, уже игравшуюся бесчисленное число раз» [Шопенгауэр, 1999].

Человеческая жизнь в трактовке Шопенгауэра напоминает бег по кругу в поле, поросшем колючками, каждая из которых и ранит, и старается удержать на месте. «Наш человеческий мир – это царство случайности и заблуждения, беспощадно распоряжающихся в нем – в великом и в малом, а рядом с ними размахивают кнутом еще глупость и злоба» [Шопенгауэр, 1999]. «Между страданиями и скукой мечется каждая человеческая жизнь». Собственно саму жизнь мы замечаем лишь благодаря страданиям. «Всякое удовлетворение, или то, что обычно

называют счастьем, по существу всегда имеет лишь отрицательный, а не положительный характер» [Шопенгауэр, 1999]. Что дни нашей жизни были счастливы, мы замечаем лишь тогда, когда они уступают место дням несчастным. «Часы протекают тем быстрее, чем они приятнее, и тем медленнее, чем они мучительнее, ибо боль, а не наслаждение – вот то положительное, наличием чего нами ощущается. Точно так же, скучая, мы замечаем время, а развлекаясь – нет. Это доказывает, что наше существование счастливее всегда тогда, когда мы его меньше всего замечаем; а отсюда следует, что лучше было бы не существовать вовсе» [Шопенгауэр, 2001]. Вывод однозначен: «Наш мир – худший из возможных миров» [Шопенгауэр, 2001]. Здесь источник знаменитого шопенгауэровского пессимизма. Впрочем, далеко не все настолько безнадежно плохо, видит Шопенгауэр и средства для облегчения страданий.

Человек в представлении Шопенгауэра находится в вечном поиске способа прекратить свои страдания или, по крайней мере, уменьшить их. Есть заведомо ложный путь, по которому следует большинство: попытаться удовлетворить как можно больше своих желаний. Но Шопенгауэр считает, что имеются и подлинные способы облегчения бремени человека. Это - творчество, святость и мудрость. Идти в каждом из этих направлений могут лишь единицы: гении, святые, мудрецы. Их-то и возвышает Шопенгауэр над обществом, члены которого мечутся, одержимые бесчисленными страстями. Здесь возникает ряд вопросов. В чем сходства и различия трех путей «спасения»? Почему Шопенгауэр выделил целых три пути? Какому из них он отдавал предпочтение? На эти вопросы мы кратко попытаемся ответить.

Рассмотрим, что писал Шопенгауэр по поводу каждого из путей «спасения». Творчество (под которым мы здесь будем понимать создание произведений искусства) Шопенгауэр определял «как способ созерцания

вещей независимо от закона основания» [Шопенгауэр, 1999]. Выход за рамки закона основания позволяет видеть вещи вне их пространственно-временных отношений, видеть саму идею вещи. Но это для нас сейчас не главное. Этот род познания требует от познающего особого состояния, предполагающего уход от собственной воли. Причина же всех страданий по Шопенгауэру в неудовлетворенности воли: нет воли - нет и страданий. Поэтому в процессе творческого познания человек уходит от страданий, он свободен от своих желаний и страстей. Состояние это, однако, очень скоротечно даже у гениев, потом происходит возвращение к познанию по закону основания.

Обретение святости, так же как гениальности, Шопенгауэр связывает с познавательными способностями человека. А различия между святостью и творчеством он объясняет направленностью познания. В первом случае созерцание направленно не на идеи, а на самого познающего, вернее на то, что составляет его суть – волю. Созерцание воли обеспечивает «познание ее внутреннего разлада и ничтожества» [Шопенгауэр, 1999], понимание, что она есть носительница страданий. Итоговый результат - отрицание воли к жизни. В качестве примера людей, прошедших этот путь, Шопенгауэр приводит христианских святых и индийских брахманов. Отрицание воли к жизни Шопенгауэр связывает, прежде всего, с отказом от желаний и страстей, которые есть не что иное, как выражения воли. Отсюда аскетический образ жизни, уход от мира и альтруизм, традиционно присущие святым. Достигшие такого состояния, по мнению Шопенгауэра, избавляются от страданий мира полностью и навсегда.

Мудрость у Шопенгауэра определить сложнее, так как он выделял много разновидностей мудрости: житейская, научная, мудрость мифов и так далее. Но нас будет интересовать мудрость только как путь «спасения». Мудреца отличает от обычных людей чрезвычайная развитость разума. Функция разума, по Шопенгауэру, заключается в

формировании и анализе абстрактных понятий. Чем больше развит разум, тем большую роль понятия играют в жизни человека. У мудреца абстрактные понятия и выходят на первый план, оттесняя страсти. Силой своего разума мудрец подавляет желания, грозящие наибольшими страданиями, и создает себе такой образ жизни, при котором страдания минимальны. Примером такого образа жизни Шопенгауэр считает стоического мудреца. Стоит заметить, что этот путь не приводит к полному избавлению от страданий, а только к их минимизации.

Итак, из трех путей «спасения» Шопенгауэр отдает предпочтение святости, так как только она полностью избавляет от страданий. Творчество дарует лишь мимолетное избавление, а образ жизни мудреца хотя и характеризуется постоянством, но полного «спасения» не дает.

Все три пути «спасения», как можно заметить, основаны на познавательных способностях. В этом их главное сходство. Расхождения заключаются в том, что каждое из них основано на своем аспекте познания. Творчество – познание вне закона основания. Святость – самопознание. Мудрость – способность к абстрактному мышлению и спекуляции понятиями. Каждое из них по-своему одерживает победу над волей. Здесь и заключается главная проблема дуализма человека в философии Шопенгауэра. Воля в философии Шопенгауэра есть сущность человека, но одновременно она же является причиной его страданий. И получается, что каждый раз, одерживая победу над волей, он одерживает победу над своей сущностью, а значит должен лишиться основы своего существования. Наличие этих проблем свидетельствует о наличии множества сложностей в познании философии Артура Шопенгауэра. Однако факт остается фактом, лишь один из двух путей «спасения» имеет прямое отношение к разуму, остальные два опираются в большей степени на интуицию и творческий порыв.

Шопенгауэр был одним из первых, кто предпринял философское осмысление дуализма человека. И дело не только в том, что человек одновременно воля и разум, конфликт лежит гораздо глубже. Человек старается сбежать от страданий, это желание естественно и понятно, но конечная причина страданий не просто заключена в нем, она и есть сущность человека. Для борьбы со страданиями (одним из возможных путей) необходимо отказаться от самого себя. Человек фактически раздваивается и встает вопрос о «человеке» как таковом. Путь спасения превращается в процесс убегания от «Себя-актуального», волевого и страдающего, к «Себе-иному», познающему и созерцающему. Даже в ближайшем приближении всё это напоминает эскапистские тенденции, распространенные в наше время, когда люди спасаются от жизненных невзгод в отвлеченных предметах (игры, сериалы, кинематограф).

Философия Шопенгауэра это только предвестник антропологических проблем XXI века, но именно он показал деструктивный характер внутреннего мира человека, назревающий внутренний разрыв в отношении самого себя.

Библиографический список

Горан В. П. Рационализм и иррационализм в истории западной философии: онтологические и гносеологические основания // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2007а. – Т. 5, вып. 1. – С. 89–98.

Горан В. П. Рационализм и иррационализм в истории западной философии: (1) методологическое введение // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2007б. – Т. 5, вып. 2. – С. 110–117.

Гуревич П. С. Артур Шопенгауэр как философский антрополог // Философский журнал. – 2001. – № 1. – С. 53–69.

История философии: Запад – Россия – Восток (книга третья: Философия XIX–XX в.). – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1999. – 448 с.

Слесарев А. А. Проблема нерациональных способов познания в философии Артура Шопенгауэра // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2013. – Т. 11, вып. 3. – С. 138–144.

Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ОАО «Люкс», 2004. – 349 с.

Человек как предмет стал исчезать. Беседа с философом П. С. Гуревичем // Человек. RU. – 2017. – № 12. – С. 231–244.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собрание сочинений. В 6-и томах. Т. 1. – М.: ТеРРА – Книжный клуб, Республика, 1999. – 495 с.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собрание сочинений. В 6-и томах. Т. 2. М.: ТеРРА – Книжный клуб, Республика, 2001. – 558 с.

A. A. Slesarev

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

HUMAN DUALISM IN THE PHILOSOPHY OF THE SCHOPENHAUER AND ANTHROPOLOGICAL CRISIS

The problem of the relationship between Schopenhauer's philosophy and modern anthropological problems is considered. It is shown that Schopenhauer's role in the formation of philosophical anthropology is very significant and requires study. Anthropological problems in the modern world come to the fore, and so interest in their origins and Schopenhauer's philosophy in particular is growing. Schopenhauer's ethics contains the original doctrine of man, in which man is regarded as a dual and contradictory being. Schopenhauer showed the destructive nature of the inner world of man and the maturing internal gap in relation to himself.

Key words: Anthropology, dualism, man, will, mind, anthropological problems.